

УДК 94(47).084.8

Советский горожанин и культурно-просветительная работа в 1950-е гг. (на материалах Ленинграда)

Ф. К. Ярмолич

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается культурно-просветительная деятельность в Ленинграде в 1950-е гг. Ее особенность заключалась в переплетении политического и культурного просвещения населения, что объяснялось стремлением партии изыскать новые методы идеологического воздействия на массы. Дома культуры, клубы, театры и другие учреждения представляли собой удобную площадку, позволявшую увеличить время политической работы с горожанами и в то же время представить информацию, предназначенную для широкой публики, в доступной и интересной форме.

В статье показано, что одна из главных задач культурно-просветительной деятельности состояла в необходимости совмещения развлекательного, эстетического и интеллектуального компонентов. Для этого использовались различные методы работы с населением: пассивные (лекции, вечера встреч, художественное чтение и т. д.) и активные (художественная самодеятельность, кружки). При этом активные формы досуга оказались наиболее интересными для советских граждан, что нашло свое выражение не только в увеличении общего числа кружков, но и в возрастании их посещаемости.

Ключевые слова: культурно-просветительная деятельность, политико-идеологическая работа, дома культуры, советский горожанин, Ленинград.

Политико-идеологической и культурно-просветительной работе с населением в СССР придавалось большое значение. Участие человека в политической жизни страны осуществлялось через систематически проходившие заседания первичных партийных организаций, на которых обсуждались насущные политические и общественные вопросы; обучение на семинарах и кружках политического просвещения; работу на партийных конференциях; участие в массовых демонстрациях. Каждый год советским гражданином составлялся индивидуальный план учебы, где указывалось, какие политико-идеологические работы он предполагает изучить в новом году. При необходимости помочь в освоении материала всегда мог консультант, выделенный для этой цели партийной организацией предприятия. В конце года каждый член партии отчитывался о проведенной самоподготовке: на заседании бюро первичной партийной организации ему задавали вопросы по пройденному материалу и в соответствии с продемонстрированными экзаменуемым знаниями бюро давало заключение о качестве его подготовки. Предполагалось, что такой разветвленный и многоуровневый механизм позволит включить граждан в политический и общественный процесс, поможет усвоить постулаты советской идеологии.

Демонстрацией интеграционных механизмов граждан в политико-идеологическую систему Советского государства служит протокол заседания партийного бюро парторганизации Эрмитажа (6 октября 1950 г.). Одним из пунктов заседания был вопрос о начале учебного года в политической сети. Сотрудник Эрмитажа, непосредственно занимавшийся этим вопросом, отмечал, что все работники, за исключением маляров музея, выбрали интересующие их кружки, семинары и приступили к занятиям. Далее он подробно останавливался на характеристике каждого отдельного кружка, однако их описание весьма формализованно и не представляет особого интереса.

Наиболее интересной представляется «повседневная» жизнь кружков и семинаров, приоткрывающаяся в той части протокола, которая называется «Обсуждение». У каждого кружка был свой руководитель, который, как правило, являлся человеком, компетентным в политических и идеологических вопросах. Занятия в кружках контролировались партийной организацией учреждения, которая также оценивала работу руководителя, решала организационные вопросы и т. д. Так, заместитель директора Эрмитажа по науке Б. Б. Пиотровский, посетив кружок под руководством Худяка, отмечал, что «руководитель к занятию был подготовлен, занятие вел четко, доходчиво».

Несколько формально относились к работе в кружках обучающиеся. Например, присутствующий при изучении биографии И. В. Сталина Пестун отмечал, что как только наступило 18 часов (время окончания занятия), все слушатели тут же покинули аудиторию.

Демонстрацией поверхностного отношения к обучению со стороны слушателей выступает их стремление сохранить свое свободное время вечером и не ходить на занятия после работы. Неудивительно, что они выступали с предложениями проводить занятия в обеденное время, заниматься не один день в неделю по часу, а два раза по 30 мин. Часть сотрудников Эрмитажа, не желая посещать кружки и семинары, даже выказывала желание перейти на самостоятельное обучение [12, л. 57–58].

Несмотря на такое отношение, определенная часть советской идеологии в сознании человека все же фиксировалась. При необходимости (например, обсуждении чьей-либо персоны на заседании бюро) сотрудники Эрмитажа могли воспроизвести ее отдельные «аксиомы». Между тем анализ протоколов партийных организаций (Управления культуры, Государственного Эрмитажа, Выборгского дома культуры, ЦПКиО им. С. М. Кирова, дворцов-музеев и парков Петродворца и т. д.) показывает, что так было далеко не везде.

Понимание того, что донесение до человека политической и идеологической информации ограничено во времени, а методический инструментарий скуден, присутствовало у партийных структур. Возможность увеличить время трансляции идеологических постулатов и разнообразить формы работы позволяли культурно-просветительные учреждения. Просветительная и политико-идеологическая деятельность здесь настолько переплелись, что в документах того времени «политико-идеологическая» и «культурно-просветительная» работы оказывались понятиями практически синонимичными.

Синтез идеологической и культурной работы с населением в СССР не скрывался. В учебной литературе советского периода отмечалось, что культурно-просветительная работа – это деятельность по коммунистическому воспитанию трудящихся, направленная на повышение культурного уровня и удовлетворение культурных запросов и потребностей всего населения Советской страны [3, с. 3]. Данное определение отражало неразрывную связь культурной и идеологической составляющих, но не очерчивало широкого спектра культурно-просветительной работы в СССР. Более точное определение представил в своей работе Д. М. Генкин. В культурно-просветительной работе он видел комплекс педагогического воздействия и самодеятельности, который стимулирует формирование всесторонне и гармонически развитой личности путем осуществления непрерывного процесса просвещения: включения в социальное, научно-техническое и художественное творчество и обеспечения рекреационно-развлекательной активности [2, с. 4].

Площадками, на которых проводились культурно-просветительные (и политико-идеологические) мероприятия, становились дома культуры, клубы, театры, кинотеатры, библиотеки, музеи, сады и парки, красные уголки. Они предлагали посетителям разнообразные формы отдыха: от пассивного и безмятежного прочтения интересующего журнала и его обсуждения до активных форм – экскурсий, участия в кружках самодеятельности, танцевальных вечерах.

Вплетение в культурно-просветительное полотно политических и идеологических нитей составляло одну из главных задач руководства парка, дома культуры и других учреждений. Более того, идеологической составляющей уделялось особое внимание. «Роль и значение культурно-просветительной работы, ее место в борьбе за победу коммунизма находится в прямой зависимости от роли и значения идеологической деятельности партии по коммунистическому воспитанию трудящихся. Культурно-просветительная работа является частью идеологической деятельности Коммунистической партии и непосредственно примыкает к пропаганде и агитации. Этим и объясняется то огромное значение, какое партия всегда придавала и придает культурно-просветительной работе в массах» [16, с. 3].

Иллюстрацией этой идеи может служить протокол заседания первичной организации ЦПКиО им. С. М. Кирова, в котором отмечалось, что «наиболее эффективно используя такие массовые мероприятия, как гуляния, вечера отдыха, лекции и иные культурно-просветительные площадки, доносить до каждого посетителя парка директивы партии и мобилизовать трудящихся на решение задач, поставленных перед ними правительством» [13, л. 8].

В этой работе участвовали все парки и сады Ленинграда. Например, в летнее время 1953 г. в Измайловском саде и Саде отдыха популяризировались решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, решения 5-й сессии Верховного Совета СССР. Вместе с пропагандой работы власти проводили мероприятия по популяризации руководства страны. Для этого в садах была организована портретная галерея членов президиума ЦК КПСС. При этом она располагалась рядом с выставкой, которая демонстрировала экономический рост и техническое развитие СССР [4, л. 6, 9]. Такое «соседст-

во» было неслучайным: оно должно было навести гуляющую публику на мысль о значительном вкладе руководителей страны в экономическое развитие Советского Союза.

Анализируя тематическое содержание политико-идеологических мероприятий на протяжении 1950-х гг., приходится констатировать, что оно в большинстве своем не менялось.

Для демонстрации «тематического набора» политической работы с населением можно привести сведения из «Отчета о работе садов и парков за 1954 г.». В нем подробным образом освещался вопрос о том, как проводилась работа по популяризации решений пленумов ЦК КПСС, подчеркивались нерушимая дружба народов СССР и успехи советского народа в построении коммунистического общества, разъяснялось международное положение и авангардная роль Советского Союза в борьбе за мир. Во всех садах и парках были организованы выставки, отражавшие заботу Коммунистической партии и Советского правительства о благе народа [5, л. 1–4].

Можно продолжить приводить цитаты из различных документов, но, за исключением отдельных случаев, их содержание мало отличалось. Однообразие политико-идеологических вопросов, выносившихся на обсуждение, сочеталось с такой же маловариативностью форм общественной пропаганды.

Основой идеологической работы являлись лекции. Например, в садах и парках лекторами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и Городского лекционного бюро читались лекции по международному и внутреннему положению Советского Союза. Для наглядности они сопровождалась демонстрацией кинофильмов, художественным чтением, иллюстрациями, что делало их более интересными.

Довольно популярной формой пропаганды оставались гуляния. Например, в 1954 г. в ЦПКиО им. С. М. Кирова проводилось народное гуляние, посвященное встрече колхозников, работников МТС и совхозов Ленинградской области с трудящимися Ленинграда, и молодежное гуляние «Салют миру» [5, л. 1–4].

Обозначенные методы политико-идеологической работы сопровождалась соответствующим оформлением. Так, например, в домах культуры и клубах помещение украшалось лозунгами, плакатами к каждой праздничной дате, нередко сопровождавшаяся книжно-иллюстративной выставкой [10, л. 9, 10].

Идеологическая пропаганда велась и в рамках такого ставшего популярным в 1950-е гг. городского вида досуга, как кино. Как правило, в фойе кинотеатра развешивались афиши, а перед началом сеанса со зрителями велись беседы на политические темы. «Выставки в кинотеатрах пропагандировали величественные задачи 5-тилетнего плана развития СССР на 1951–1955 гг. ... Перед началом киносеансов в кинотеатрах проводились для зрителей беседы на общеполитические темы» [17, л. 5, 6].

Если тематика и формы идеологической пропаганды не отличались разнообразием, то количественные показатели выглядели внушительно. Так, например, клубы только Василеостровского района за 1953 г. провели 56 лекций на политико-идеологические темы, на которых присутствовало 4940 человек [6, л. 4]. В 1953 г. Городским лекционным бюро на соответствующую тематику было прочитано 2466 лекций [9, л. 6].

Ответить на вопрос о том, в какой степени политико-идеологическая пропаганда, осуществляющаяся на базе культурно-просветительных учреждений, оказалась эффективной, довольно сложно. Официальные документы, в которых приводятся данные об отношении людей к тому или иному виду политической работы, во многом формализованные и их оценки разнятся. Что же касается воспоминаний, то они весьма субъективны и не отражают общую картину.

Во-вторых, практически нет источников, которые бы позволили изучить степень понимания транслируемой информации и объем ее восприятия человеком или группой людей.

На данном этапе изучения проблемы можно сделать предположение: стремление партийных структур встроить политическую пропаганду в работу культурно-просветительных учреждений удалось, но не всегда имелся ощутимый результат. Конечно, массовость посещаемых политических мероприятий была высока, но в этом в определенной степени был только видимый успех. Во-первых, большое количество посетителей таких мероприятий объяснялось тем, что их ставили перед началом какого-либо концерта или фильма, и, конечно, большая часть горожан приходила сюда не ради того, чтобы послушать лектора – гораздо важнее для них был сам концерт или фильм. В результате лекция на политическую тему, скорее всего, воспринималась как определенный «пропуск» на то, что было интересно советской публике. Во-вторых, как тематика, так и формы политико-идеологической работы оставались на протяжении всех 1950-х гг. одинаковыми, что в известной мере навевало скуку на горожан и не позволяло активизировать их когнитивные процессы.

Проводя свой досуг, многие жители Ленинграда по понятным причинам не желали вникать в перипетии внешней политики, разбираться в причинах, которые привели к росту удоев молока, и т. д. Они просто хотели с удовольствием провести свое вне рабочее время и снять психологическое напряжение, накопленное за день или рабочую неделю.

Возможность интересно, познавательно и разнообразно отдохнуть вне зависимости от пола, возраста, уровня образования имела у каждого человека. На очередном заседании партийного бюро ЦПКиО им. С. М. Кирова его участники подчеркнули справедливую мысль, которая применима ко всем культурно-просветительным учреждениям: «Мы имеем все возможности для того, чтобы каждый посетитель уходил из парка, обогащенный новыми знаниями и впечатлениями, отдохнувшим, набравшимся новых сил для плодотворной работы и учебы» [8, л. 19].

Обогатить человека, с одной стороны, новыми знаниями, а с другой – вызвать у него сильные душевные переживания – задачи весьма благородные, но в какой-то степени противоречивые. Получение новой информации, ее обработка и понимание требуют определенных интеллектуальных усилий, работы над собой, и в то же время для получения эстетического, нравственного наслаждения необходима определенная доля абстрагирования от мирских забот. То есть это два совершенно разных человеческих состояния.

В какой степени такие формы культурно-просветительной работы, как лекции, конференции, тематические дни, порою напоминавшие занятия в об-

разовательном учреждении, были интересны рабочему, отстоявшему целый день у станка? На этот вопрос искали ответ довольно многие. Осознавалась эта проблема и сотрудниками самого культпросвета. В их методических разработках отмечалось, что культурно-просветительная работа не должна проводиться «школьными» методами: «Специфика культурно-просветительной работы заключается в том, что она решает свои задачи внешкольными методами, проводится среди всего населения, продолжая и дополняя работу школьной системы» [16, с. 3]. Понятно, что отказаться от лекционной или другой интеллектуальной формы работы с населением совершенно не представлялось возможным, в противном случае была бы подорвана сама идея распространения среди населения высоких образцов культуры, популяризации отечественного и мирового искусства, однако сведение всей работы к развлекательным мероприятиям также противоречило принципам культурно-просветительной работы. В этих условиях необходимо было найти золотую середину. И это понимание имелось: «Проведение политико-воспитательной и культурно-массовой работы должно умело сочетаться с организацией отдыха и развлечений» [18, л. 75].

Выше уже отмечалось, что перед демонстрацией кинофильма проводились выставки, беседы, встречи («темы о кино, встречи с мастерами кино и со знатными людьми города»), также перед показом фильма исполнялась симфоническая, эстрадная музыка («в программах оркестров основное место занимает русская классическая музыка, народная музыка и произведения советских композиторов. За 1953 г. концертными ансамблями кинотеатров дано свыше 19 тысяч концертов»), выступали коллективы художественной самодеятельности («в кинотеатрах (Великан, Молния, Приморский, Гигант, Аврора, Родина, Победа, Титан, Спартак, Балтика, Арс, Совет, Сатурн) выступали перед началом киносеансов коллективы художественной самодеятельности... Всего проведено выступлений художественной самодеятельности – 295») [19, л. 6, 8].

Другой пример сочетания развлечения с интеллектуальным досугом демонстрировали садово-парковые комплексы. В них такие виды отдыха, как лекционная работа, литературно-музыкальные четверги и другие формы просветительной деятельности, проходили совместно с гуляниями, спортивно-развлекательными мероприятиями (например, парад гребных и моторных судов), фестивалями, карнавалами, песнями, танцами [7, л. 19–35].

С педагогической точки зрения более эффективно усваиваются знания, если они получены при активном участии обучающихся в образовательном процессе. Лекции, выставки, вечера встреч и другие подобные формы культурно-просветительной работы не могли отвечать такому критерию. В них участники всегда оставались преимущественно пассивными наблюдателями или слушателями.

Возможность предоставить горожанину активную роль в культурно-массовой деятельности предоставляли кружки художественной самодеятельности. На протяжении 1950-х гг. расширялось их видовое разнообразие, увеличивалось число участников. Особенность этой формы работы с населением заключалась в том, что она была универсальной, соединяла в себе и политико-

идеологическую, и культурно-образовательную часть. Активное участие в самодеятельности вырабатывало самоорганизацию и желание совершенствоваться.

Этот вид досуга, судя по темпам роста участников разнообразных кружков, был очень популярен среди населения. В домах культуры и клубах, подчиняющихся Управлению культуры, в 1954 г. работало 37 кружков самодеятельности: драматических, хореографических, хоровых, музыкальных. Ими было проведено на предприятиях и в организациях Ленинграда 560 концертов и спектаклей. В профсоюзных и ведомственных же клубных учреждениях насчитывалось 1478 кружков художественной самодеятельности (драматические, хоровые, оперно-хоровые, хореографические, кружки художественного слова, изобразительные кружки; симфонические и духовые оркестры, оркестры народных инструментов). Они провели 5988 концертов и спектаклей.

С участниками художественной самодеятельности проводилась большая учебно-воспитательная работа. Для них читались лекции по истории русского дореволюционного и советского театра, русской музыкальной культуре, истории изобразительного искусства, актерскому мастерству, технике речи и другим предметам. Для участников художественной самодеятельности организовывались экскурсии в музеи и коллективные посещения театров, проводились творческие встречи с режиссерами, операторами и артистами. А в Невском доме культуры была проведена конференция на тему «Задачи художественной самодеятельности в свете решений XIX съезда КПСС» [18, л. 75–87].

Внимание власти к кружкам самодеятельности не ограничивалось только просветительной работой с их посетителями. Партийные структуры принимали самое активное участие в решении финансовых, материальных и организационных вопросов.

Горожане не оставались один на один и с профессионально-методическими трудностями. При необходимости предоставить профессиональную консультацию участникам самодеятельности, организовать занятия по повышению квалификации руководителей самодеятельности, провести конкурсы среди коллективов кружков мог Ленинградский городской дом народного творчества [11, л. 2].

К концу 1950-х гг. кружки самодеятельности показали свою эффективность, и, самое главное, они пользовались популярностью у горожан. Это стало причиной дальнейшего расширения данного вида культурно-массовой работы с населением. Вместе с этим властями прилагались усилия для решения вопроса о подготовке специалистов, способных на должном профессиональном уровне руководить работой художественной самодеятельности (на всем протяжении 1950-х гг. ощущался дефицит именно этих кадров) [14, л. 5].

Партийные и советские органы власти не только оказывали помощь самодеятельности, но и контролировали этот вид народного досуга. В 1952 г. была разработана инструкция, в которой четко указывалось, какие органы контролируют кружки, прописывался механизм надзора и многие другие аспекты.

За кружками художественной самодеятельности, которые работали на предприятиях «Промкооперации», «Трудовых резервов», контроль осуществляли Горпромсовет, Городское управление трудрезервов. За самодеятельно-

стью в домах культуры, клубах присматривал ЛГДНТ. Механизм контроля за кружками сводился к тому, что на репетициях самодеятельности присутствовали инспекторы ЛГДНТ, при разрешении спектакля для массового просмотра составлялись акт и репертуарный лист с указанием репертуара и срока разрешения на его исполнение [1, л. 82].

К еще одной форме активного досуга, пользующейся популярностью, относились технические кружки. Например, в Выборгском доме культуры особенно популярен был авиамодельный кружок. Уровень этого техкружка оказался настолько высок, что он не только смог принять участие в 1952 г. во Всесоюзном смотре авиамodelистов, но и занял на нем три первых места [15, л. 9].

Несмотря на все социально-экономические и политические трудности, которые пережил СССР в 1950-е гг., внимание власти к культурно-просветительной работе среди населения не ослабевало. В тяжелой экономической ситуации находились деньги и для ремонта домов культуры, и для закупки необходимого инвентаря, и для подготовки кадров работников культпросвета. Безусловно, внимание партийных и советских органов власти к досугу горожанина обуславливалось стремлением через культурно-массовые мероприятия доносить до него идеологические постулаты, но вместе с этим и культурная составляющая была здесь не менее значимой. Она приобщала людей к высоким образцам культуры, давала возможность продуктивно отдохнуть в свободное время.

Список литературы

1. Временная инструкция об организации контроля за репертуаром художественной самодеятельности г. Ленинграда // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 105. Оп. 1. Д. 20.
2. *Генкин Д. М.* Культурно-просветительная работа в развитом социалистическом обществе / Д. М. Генкин // Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся / отв. ред. Е. Я. Зазерская. – Л. : ЛГИК, 1977. – 190 с.
3. Культурно-просветительная работа в СССР : учеб. пособие / под ред. Т. А. Ремизовой. – М. : Просвещение, 1973. – 272 с.
4. Отчет о работе Измайловского сада и Сада отдыха за летний период 1953 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 60.
5. Отчет о работе садов и парков за 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 180.
6. Отчет о работе отдела культуры Исполкома Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся г. Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30.
7. Отчет о работе партбюро ЦПКиО им. С. М. Кирова за период с 15 апреля 1954 г. по 26 апреля 1955 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 3527. Оп. 5. Д. 4.
8. Отчет о работе партбюро ЦПКиО им. С. М. Кирова за период с 15 апреля 1954 г. по 26 апреля 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3527. Оп. 5. Д. 4.
9. Отчет о работе Городского лекционного бюро Управления культуры Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся за 1953 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 47.
10. О новом в работе садов и парков. О работе отдела Культпросветработы. 1953–1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 146.

11. План работы Ленинградского городского Дома народного творчества на 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 207.
12. Протокол № 21/27 заседания партбюро парторганизации государственного Эрмитажа от 6 октября 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 4. Д. 4.
13. Протокол № 11 закрытого партийного собрания ЦПКиО им. С. М. Кирова от 20 марта 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3527. Оп. 3. Д. 6.
14. Протокол № 5 партийного собрания парторганизации Областного управления культуры от 23 февраля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 10.
15. Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Выборгского Дома культуры от 21 февраля 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 18.
16. *Рыбьяков М. М.* Предмет и задачи курса «Культурно-просветительная работа» (лекция) / М. М. Рыбьяков. – М. : [б. и.], 1960. – 21 с.
17. Справка о работе кинотеатров по кинообслуживанию трудящихся гор. Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 69.
18. Справка о работе Домов культуры, клубов, садов и парков // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 66.
19. Справка о работе кинотеатров по кинообслуживанию трудящихся гор. Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 69.

Soviet Citizen and Outreach and Awareness-Raising Work in the 1950s. (the Case of Leningrad)

F. K. Yarmolich

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

Abstract. Outreach and awareness-raising work in Leningrad in the 1950s is considered. Its feature was intertwining of political and cultural public education. This was because the Party sought out new methods for ideological mass influence. Clubs, recreation centers, theaters and other cultural institutions made it possible to exert more political influence upon citizens and, at the same time, provide information in a more interesting and intelligible way for wide audience.

One of the main tasks of outreach and awareness-raising work was combination of entertainment, aesthetic and intellectual elements. For this purpose various methods of outreach work were used: they are passive (lectures, evening meetings, dramatic reading, etc.) and active (amateur performances, clubs). Soviet citizens were more interested in active forms of recreation, which resulted in increase of total number of clubs and their attendance rates.

Keywords: outreach and awareness-raising work, political and ideological work, recreation centers, soviet citizen, Leningrad.

Ярмолич Федор Кузьмич

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Санкт-Петербургский институт истории, Российская академия наук 197110, г. Санкт-Петербург,

ул. Петрозаводская, 7

тел.: 8(812)2351580

e-mail: f.k.1985@mail.ru

Yarmolich Fyodor Kuzmich

Candidate of Sciences (History), Research Associate

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences 7, Petrozavodskaya st., St. Petersburg, 197110

tel.: 8(812)2351580

e-mail: f.k.1985@mail.ru